

Опасаясь, что Ши Цин всё ещё напуган, Инь Минчжэн не выпускал юношу из объятий, убаюкивая его нежными словами. В этот момент в нём невозможно было узнать того холодного и сурового бога войны, каким его привык видеть мир.

Это зрелище жгло сердце Чжао Мяомяо, и без того переполненное ненавистью. Ей до безумия хотелось вцепиться в плечи генерала и проорать ему прямо в лицо:

— Ты что, совсем ослеп?!

Где он увидел здесь слабость?! Всего десять минут назад этот «нежный мальчик» до полусмерти запугал целый рой инсектоидов, заставив их валяться в пыли! Как он может бояться?! Это просто невозможно!

Однако Чжао Мяомяо не смела произнести ни слова. Она видела, что Инь Минчжэн уже безнадежно потерян. Раньше, когда она пыталась его соблазнить, девушка тешила себя мыслью, что он холоден лишь из-за своей проницательности — мол, он слишком умён и видит её насквозь. Но теперь становилось ясно: генерал — просто набитый дурак! Стоило этому пришельцу нагло соврать, и герой уже аплодировал ему от восторга.

Тем временем инсектоиды, которые должны были стать её союзниками и ещё недавно вели себя как хозяева положения, превратились в жалких, дрожащих существ. Чжао Мяомяо втайне надеялась, что они взбунтуются, и она сможет сбежать под шумок. Но, глядя на них сейчас, она понимала: никто из этих тварей даже не помышляет о бегстве.

Они приникли к земле, стараясь не поднимать голов, и на ломаном человеческом языке продолжали старательно сваливать всю вину на неё:

— Эта... эта женщина... она злая, коварная! А мы, инсектоиды... мы существа честные! Поверьте нам... мы просто... мимо проходили.

— Да! Точно! Просто мимо гуляли!

Жуки хором поддакивали друг другу, демонстрируя крайнюю степень смирения. Услышав эти жалкие мольбы, Ши Цин наконец поднял голову с груди мужчины. Кончики его глаз слегка покраснели, словно от недавнего испуга, что в сочетании с изящными чертами лица и судорожно сжатыми тонкими пальцами придавало ему невообразимо трогательный вид.

Бросив короткий взгляд на врагов, юноша снова прильнул к Инь Минчжэну и едва слышно прошептал:

— Значит, это и есть те самые чудовища, что хотят захватить Голубую звезду?

Герой человечества с нескрываемой нежностью прижал его к себе ещё крепче. Его взгляд, устремлённый на инсектоидов, мгновенно стал ледяным:

— Да, это они.

Ши Цин капризно потерся щекой о куртку генерала.

— Неужели во Вселенной существуют такие жестокие расы... Зачем нападать на чужие планеты, когда в мире и так всё хорошо?

Лица жуков, распластанных на песке, исказились в немой судороге.

«Что мы только что услышали?! — пронеслось в их головах. — Представитель Механической расы — тех, кто стирает с лица Вселенной всё живое, едва завидев разумное существо — называет нас жестокими?! Господин, да кто из нас на самом деле более жестокий?!»

Инь Минчжэн не заметил гримасы инсектоидов. Его мысли мгновенно перенеслись к тому времени, когда Ши Цин в одиночестве дрейфовал на своём корабле по бескрайней пустоте космоса в течение долгих тысячелетий. Да, у него была защита в виде механизмов, но юноша был так наивен и беззащитен... Если бы на его пути встретились такие захватчики, он мог бы исчезнуть навсегда, так и не встретив своего спасителя.

От одной мысли о том, что подросток мог сгинуть в безмолвной бездне, сердце генерала пронзила острая боль.

— Не бойся, — он осторожно, почти невесомо коснулся губами мягких волос юноши и тихо прошептал: — Мы вышвырнем их с Голубой звезды.

Инсектоиды, до этого пребывавшие в прострации, мгновенно оживились. Их предводитель поспешно вскинул голову:

— Не нужно... не нужно нас вышвыривать! Мы сами... сами уйдём!

— Да-да! Мы сами! Прямо сейчас!

— Мы немедленно убираемся! Ни секунды... ни секунды лишней здесь не пробудем!

Пока на Голубой звезде находится хоть один представитель Механической расы, они останутся здесь только в случае полного безумия.

Инь Минчжэн нахмурился, глядя на этих тварей. Он не мог понять, говорят ли они правду или

просто планируют вернуться с подкреплением. Заметив его колебания, вожак Клана многоногих, стиснув зубы, подполз к ногам мужчины и запричитал, обливаясь слезами:

— Господин... помилуйте нас! Наш род здесь всего три дня... Все те ужасы, что творились раньше... это всё Клан гигантских глаз! А мне... мне всего пять тысяч восемьсот шесть лет и двадцать три дня! Я ещё совсем юный, глупый, жизни не знаю! Смилуйте... пощадите нас!

Слушать стрекотание инсектоида было тем ещё испытанием, но смысл его слов был ясен. Генерал впервые узнал, что захватчики прибывали волнами. Судя по сбивчивому рассказу, решив колонизировать Голубую звезду, жуки сначала отправили авангард. Если бы дело пошло легко, за ними последовали бы остальные.

Но на Голубой звезде их встретил Инь Минчжэн — сильнейший из людей, и захват захлебнулся. Рой продолжал посылать подкрепления, пытаясь сломить это «крепкое зёрнышко». Этот же рыдающий инсектоид принадлежал к Клану многоногих и прибыл сюда всего три дня назад. По его версии, он был всего лишь молодым и несмышлёным «ребёнком», который впервые оказался на поле боя и просто хотел отличиться. А в итоге — угодил прямиком в пасть к дракону.

Разумеется, молил он вовсе не Инь Минчжэна, а Ши Цина, которого тот баюкал в своих объятиях. Конечно, генерал об этом не догадывался. Он лишь слушал врага, не ослабляя хватки и бдительно следя, чтобы этот двухметровый «малыш» не выкинул какой-нибудь фокус.

Честно говоря, зрелище было тошнотворным: огромная туша с горой жира на шее и жуткой мордой рыдала в три ручья, заявляя, что она ещё «дитя».

Инь Минчжэн с отвращением посмотрел на тварь:

— Заткнись.

Инсектоид икнул от ужаса и мгновенно замолк. В этот момент Ши Цин ещё глубже зарылся в объятия мужчины.

Почувствовав это движение, генерал опустил взгляд на своё сокровище, и его сердце наполнилось бесконечной нежностью.

«Вот как должен выглядеть настоящий ребёнок — хрупкий и нуждающийся в защите»

База А

Пока Инь Минчжэн любовался Ши Цином, Чжао Мяомяо уже дрожащими руками достала телефон. Следуя своему изначальному плану, она запустила приложение для трансляций и навела камеру на мужчину.

Тот факт, что посреди пустыни ловила сеть, был заслугой Лэ Ююаня. Ради развлечения он собрал команду на базе и разработал платформу для стримов. Даже передатчик сигнала, который сейчас использовала Чжао Мяомяо, был делом рук инженеров Лэ Ююаня. Стоило воткнуть его в землю, как он тут же ловил спутниковый сигнал.

— Где угодно и когда угодно — один сигнал решит все проблемы! — этот рекламный слоган Лэ Ююань придумал лично.

Поскольку Чжао Мяомяо изначально планировала «разоблачить» порочную связь Инь Минчжэна с врагом, она заранее установила оборудование. Скорость интернета была безупречной.

В это время на базе Лэ Ююань, сбившийся с ног в поисках пропавшего друга, внезапно громко чихнул.

— Ну всё, это знак. Я здоров как бык и никогда не чихаю. Раз чихнул — значит, Сяо Ши Цин страдает! Он точно зовёт меня на помощь!

— Брат Лэ! — закричал подбежавший прихвостень, размахивая телефоном. — Глянь сюда!

— Что ещё за ерунда? — Лэ Ююань выхватил гаджет. — Трансляция? Ты что, издеваешься?! Сяо Ши Цина похитили, а ты мне предлагаешь стримы смотреть?!

— Да нет же, брат Лэ, присмотришь! Ши Цин там!

Услышав это, Лэ Ююань мгновенно подобрался. Присмотревшись, он увидел на экране Инь Минчжэна, прижимающего к себе юношу, а перед ними — нескольких жутких инсектоидов.

— Твою же напрова! Мой Сяо Ши Цин?! — От неожиданности он едва не выронил телефон и впился взглядом в экран.

В этот момент из динамика раздался полный яда и безумия женский голос:

— Вот он, ваш великий герой! Посмотрите, кого он защищает! Это пришелец! Он не человек! Взгляните на небо — эти монстры из той же шайки! Посмотрите на его глаза! Видите, как инсектоиды ползают перед ним на коленях? Когда Инь Минчжэн исчез, он вернулся уже с этим чужаком. Он больше не герой, он продался врагам и хочет уничтожить нашу базу!

— Ах ты ж дрянь! — Если бы это был не телефон, Лэ Ююань впечатал бы кулак прямо в экран.
— Кто это несёт такую чушь?! Мой Сяо Ши Цин — пришелец? Быть не может!

Сам он не верил ни единому слову, но в чате трансляции уже начали появляться сомневающиеся комментарии:

[А ведь правда, у парня глаза серебряные. Разве у людей такие бывают?]

[Смотрите, на тех существах в небе одежда такого же цвета.]

[Инсектоиды такие жестокие, с чего бы им так смиренно сидеть? Похоже, она говорит правду.]

Конечно, большинство всё же стояло на своём:

[Вы что, остолопы? Ну серебряные глаза, и что? Я и постраннее видел!]

[Не смейте клеветать на моего кумира! Он кровь проливал, защищая нас, а вы теперь его в предатели записываете? Совсем совести нет!]

[Генерал Инь там, вот жуки и не рыпаются. Кто не знает, на что способен наш генерал?]

— Чёрт, неужели находятся идиоты, которые в это верят? — Лэ Ююань в ярости закатал рукава, глядя на летящие оскорбления. — Сейчас же велю отследить этих умников по ID и всыпать им как следует.

В конце концов, все спутниковые телефоны и передатчики в этом мире продавал он, да и платформа принадлежала его семье. Найти кого-то не составляло труда.

Пустыня

Тем временем в пустыне Инь Минчжэн, обнаружив наведённую на него камеру, в первое мгновение хотел уничтожить её, но когда Ши Цин коснулся его руки своим пальчиком, он замер. Даже слыша, как Чжао Мяомяо поливает его грязью, мужчина не шелохнулся. Он доверял юноше. Он верил своему маленькому принцу.

Ши Цин дождался, пока женщина закончит свою тираду, и легко выскользнул из объятий героя. Под ненавидящим и настороженным взглядом Чжао Мяомяо он подошёл прямо к камере.

— Твои отпирательства не помогут! — выкрикнула та. — Я сама слышала, как жуки говорили, что ты не человек! Ты и сам это признал! Ты ведь на самом деле...

— Представитель Механической расы, — мягко перебил её Ши Цин.

Его голос звучал сладко и невинно, в нём не было ни капли угрозы:

— Я не человек. Я принадлежу к Механической расе.

Чжао Мяомяо на миг опешила, а затем её лицо озарила безумная радость. Она закричала прямо в объектив:

— Слышали?! Вы слышали?! Он сам признался! Он не человек!

Ши Цин, выглядевший как обычный красивый юноша, даже не посмотрел на неё. Он лишь слегка вскинул бровь и продолжил:

— Я — часть Механической расы, но я не имею ничего общего с инсектоидами. Голубая звезда ещё не присоединилась к девяти великим звёздным системам, поэтому вы, должно быть, мало знаете об обитателях Вселенной. Позвольте мне объяснить.

Юноша гордо поднял голову. Солнечные лучи, играя на его лице, придавали ему почти святой вид, а голос звучал чисто и звонко:

— Механическая раса стремится к миру. Мы редко вступаем в контакты с другими народами, предпочитая путешествовать сквозь бесконечное пространство, разыскивая миры, терпящие бедствие. Когда какой-то планете грозит опасность, наш народ всегда приходит на помощь. Но поскольку мы не любим лишних слов, во Вселенной о нас ходят лишь скудные слухи. И только такие народы, как инсектоиды, обладающие наследуемой памятью, по-настоящему знают о нашем глубоком стремлении к миру.

Инсектоиды за его спиной, в чьей наследуемой памяти хранились жуткие картины того, как Механическая раса уничтожает каждое разумное существо на своём пути, едва завидев его, безмолвно замерли.

«...»

Юноша одарил камеру ангельской улыбкой:

— Эти жуки уже обезврежены. Если кто-то сомневается, можете послушать их самих.

С этими словами он отошёл в сторону, открывая вид на нескольких инсектоидов, распластанных на песке. Там, куда не доставал объектив камеры, бесчисленные человекоподобные механизмы в небе синхронно развернули свои окуляры и орудия в сторону роя.

Глядя на наведённые на них пушки, инсектоиды обливались зелёным соком и лихорадочно кивали:

— Д-да... всё верно! Механическая р-раса... за мир!

Когда механизмы в небе начали медленно сворачивать орудия, жуки едва не растеклись по земле от облегчения. Один из них от ужаса даже начал выделять зелёную слизь из сочленений лап.

Получив желаемый ответ, Ши Цин снова оказался перед камерой. На фоне дрожащих тварей он легко и непринуждённо подвёл итог:

— Механическая раса — самая миролюбивая во всей Вселенной.

<http://bllate.org/book/15834/1435081>